

Николай Прянишников,

руководитель отдела
зрелищных зданий
Экспериментального
научно-проектного института,
тренер Московского
общественного научного фонда,
эксперт фонда В. Потанина,
г. Москва,
neps0110@gmail.com

LAMBRARY ИЛИ БАМТЕКА:

Библиотека, включающая архив и музей

В Норвегии решили объединить библиотеки, архивы и музеи в один сектор бюджетного финансирования и контроля. Такое решение было принято правительством еще в 2003 году в поисках путей оптимизации расходов. Это европейская тенденция.

Так, к 2014 году в окрестностях норвежской Национальной оперы муниципалитет Осло предполагает строительство нового музейного квартала, включающего библиотеку и музеи (Эдварда Мунка и Стенерсена, подразделения Национального музея — музей современного искусства, музей дизайна и Национальную галерею). Масштабный проект призван превратить Осло в европейски значимый центр культуры¹.

¹ Музеи Осло объединят под одной крышей.
Режим доступа: <http://www.norwayi.net/page/18/>

В Великобритании действует ассоциация (MLA – Museums, Libraries, Archives), объединяющая три типа учреждений культуры, которые мы можем называть «институтами памяти»². Ассоциацией поддерживаются проекты, где осуществляется совместная деятельность перечисленных учреждений. Однако одно дело совместная деятельность, а другое – объединение в одном учреждении и в одном пространстве.

Мне показался любопытным рассказ Божены Расмуссен и Торда Хойвика о преобразовании библиотеки в небольшом поселении Гджедрум (Gjerdrum) в культурный комплекс, отвечающий не очевидным на взгляд управленца, но реальным чаяниям людей³. Настолько любопытным, что я решил откликнуться на предложение редакции рассказать об этом норвежском опыте и прокомментировать его. Мы с вами увидим аккуратный подход к работе с местным сообществом, властными структурами различных уровней и общественных организаций, среди которых приоритет отдан краеведческому сообществу. Объединение трех институтов (библиотеки, архива и музея) может оказаться перспективной моделью при модернизации отечественных библиотек в малых городах и поселениях.

Начнем с того, что опишем место, где был реализован проект, его особенности и масштаб. **Гджедрум** – это небольшое тихое поселение, приблизительно в пять тысяч жителей, в 20 милях севернее Осло. Плодородные угодья, зеленые холмы. Развитая дорожная сеть позволяет местным жителям селиться вдали от ближайшего соседа, так, чтобы его не было видно. Фермеры управляли этой частью Норвегии в течение нескольких поколений. Они до

сих пор отказываются отдавать плодородную землю под строительство жилья, что, по их мнению, значит расходовать ее впустую. Новые жилые зоны лежат на холмах или в случайных глинистых и бесплодных складках местности. Центр муниципалитета, называемый Аск⁴, насчитывает всего несколько сотен жителей. Еще поколение назад это был простой перекресток на фоне зелени. Теперь здесь – дюжина магазинов, несколько школ, маленькая гостиница, главные муниципальные офисы, медицинский центр и спортивный комплекс.

Мелкая дисперсная хуторская система достаточно сложна для создания сети обслуживания, но, как мы увидим, точным проектным решением можно достичь вполне высокой степени связности и людей, и поселения как административной единицы.

Десять лет назад в окрестности поселения был перенесен международный аэропорт, подул ветер перемен. В следующее десятилетие, по словам директора новой библиотеки Божены Расмуссен, в Гджедруме ожидается самый быстрый прирост населения в Норвегии. Место перестало быть провинциальным. Но остается зеленым и уютным для жизни.

Территории вблизи таких аэропортов оказываются удобным местом расселения «новых кочевников» – мобильных, деятельных людей, представителей «креативного класса», реализующих свои проекты на различных территориях (архитекторы, консультанты, продюсеры). Творческие и активные люди нуждаются в пространстве для культурной деятельности, способном трансформироваться под разные занятия.

Предмет нашего наблюдения, публичная библиотека Гджедрума, одной из первых стала проводить новую политику, используя для этого необходимость переезда в новый центр культуры. Нынешний директор библиотеки – опытный проектировщик, агент изменений с международным опытом. В тот момент, когда ей предложили возглавить библиотеку, та была забытым цивилизацией местом, с традиционным для

² Стратегически, MLA способствует продвижению лучших методов в музеях, библиотеках и архивах, способствуя инновационным, интегрированным и жизнеспособным услугам всему сообществу. Возникнув в качестве органа стратегического планирования на рубеже веков, он стал способствовать развитию кооперации между этими учреждениями, MLA сменил Комиссию Музеев и Галерей (MGC) и Комиссию Библиотек и Информации (LIC).

³ По материалам Rasmussen B., Hoivik T., Library innovation is hard work. Lessons from a Norwegian case study, (Божена Расмуссен и Торд Хойвик, Библиотечное новшество – тяжелый труд. Норвежский урок). Режим доступа: <http://home.hio.no/~tord/perm/ifla/innov.htm>

⁴ Центр графства (Н.Прр).

XX-го столетия карточным каталогом и одним сотрудником, который работал всего три дня в неделю. «В среднем в публичной библиотеке на каждые 10.000 жителей полагается четыре служащих, — говорит Божена. — Это на треть меньше национальной нормы, и едва достигает 20% официальной нормы укомплектования штата».

Сегодня библиотека стала культурным пространством для довольно широкого диапазона занятий, центром, который удерживает и формирует местную идентичность. Возникла идея создать новый тип учреждения культуры, объединяющий библиотеку, музей и местный архив. Старая библиотека соседствовала с пунктом ремонта сельскохозяйственных машин, а новая стала частью культурного комплекса.

LAMBRARY ИЛИ БАМТЕКА:

Библиотека, включающая
архив и музей

Здание включает большую аудиторию (для занятий), несколько залов заседаний, места для выставок, и кафетерий (с доставкой продуктов питания). Библиотека Гджедрума сегодня предлагает больше, чем просто книги. «Старая библиотека была по существу **местом, заполненным книгами**. Мы хотели, чтобы новая библиотека была **местом, заполненным действиями**» — таков был основной проектный замысел.

Культура и идентичность

Развитие и новое понимание роли местной библиотеки далось нелегко, как признается автор проекта. Потребовалась политическая чуткость. Для Гджедрума, унаследовавшего богатую культуру земледельцев, уходящую корнями в далекое прошлое, и других средних сообществ существовала опасность стать захолустным пригородом. «Когда люди селятся без укоренения, то место истощается для культуры». Урбанизация не оставляет надежды на сохранение традиционного сельскохозяйственного уклада жизни, и чтобы выжить в качестве культурного сообщества, новое должно быть привито на старые корни. Небезразличные люди хотят жить в сообществе с его собственной историей, с традициями, с его особой социальной идентичностью и специфической жизнью. Именно наличие таких возможностей обеспечивает оседлость местных жителей, их приверженность к данной местности.

Было предложено объединить библиотеку, местный архив и музей не только общей крышей, но и организационно. Основания для этого были внеэкономические.

Местное прошлое

Как свидетельствуют отчетные данные проверок Архивного управления, старые муниципальные документы в Гджедруме сохранялись случайным образом (т.е. бессистемно), убранные в картонные коробки. Фонд был неполон и несовершенен, частично рассеян в частных руках и, таким образом, был обречен на утрату для будущего. Признаем, что эта ситуация весьма распространена и в российских малых городах и весях. О национальных и региональных архивах заботятся профес-

сионалы, но на уровне поселений профессиональное управление архивами скорее исключение, чем правило.

«Библиотекари же знают, как собрать, организовать, классифицировать и восстановить документы. Правда, представители этой профессии в целом никогда не принимала местные архивы близко к сердцу. У нас есть компетентность, но мы испытываем недостаток желания. Включение архивов в повестку дня увеличило бы нашу рабочую нагрузку. Что еще более важно: архивы не наша зона ответственности, — барьеры в голове всё еще разделяют эти учреждения», — говорит Божена.

В Гджедруме признали, что расширенные зоны ответственности их библиотеки обеспечит не только полную занятость их вновь приглашенным профессиональным кадрам, но и организацию порядка и целостности архива как исторической ценности для местного сообщества.

По формальным соображениям предложенное объединение имеет смысл: и в архиве, и в библиотеке есть читальный зал, фонд... Аргументы в пользу такого совмещения важны и для российской действительности, особенно для отдаленных и малонаселенных мест, где этот путь позволит сохранить полноценную библиотеку.

На объединении библиотеки с архивом новое руководство не остановилось.

Серьезные основания представили авторы норвежского проекта и для объединения библиотеки с местным музеем. Они признали, что музей и представление местной истории в нем были ни чем иным, как любительским времяпрепровождением. Местную историю здесь прежде рассматривали как исключительно местную. В этом случае она могла заинтересовать лишь местных жителей. Но Гджедрум — часть значимой территории, тесно связанная с другими областями — севером, востоком, югом и западом. «Мы принадлежим Ромерике (Romerike). Райк (Rike) связан с немецким Рейхом. Одну тысячу двести лет назад, у нас, вероятно, был свой собственный король», — делала вывод Божена Расмуссен, — но эти связи никак не представлены и не осмыслены в местном музее». Как не будут потом представлены миграционные потоки, происходящие сейчас, связанные с появлением

в окрестностях аэропорта. Местные названия свидетельствуют о еще более ранних иммигрантах — из Финляндии и Швеции, Дании и Германии. Шведы и финны были бедными крестьянами. Датчане были администраторами «короля из Копенгагена». Немцы были шахтерами и техническими специалистами. Местная история — часть большой загадки, которая может быть расширена, если посмотреть на нее в масштабе всей Скандинавии, Европы и даже всей современной мировой системы. Необходима стала глокализация, т.е. продвижение местной истории на мировые рынки, путем вписывания ее в более масштабные контексты. Хотя некоторые темы из истории могут таить некоторую опасность (например, связь с рейхом и пр.)

Отсутствие взаимосвязей местной и национальной истории — не частный случай Гджедрума или даже музеев Норвегии. Между тем, понять нацию можно в ее локальных историях. А чтобы понять историю мест, мы должны понять местные сообщества. Именно это стало движущим фактором объединения новой библиотеки с музеем.

Были и более житейские аргументы. Маленькие музеи с ограниченными ресурсами быстро становятся унылыми и неинтересными. Посетив такой музей однажды, местный житель уже не вернется туда. Но в библиотеку, где постоянно обновляется книжный фонд, происходят различные события, люди обращаются чаще. Выставки музея становятся дополнительными бонусами, взаимная выгода для малых городов и сельской местности очевидна. Конечно, при грамотном, живом менеджменте.

Архитектура

Получился проект LAMBRARY (БАМТЕКи): «библиотека, включающая архив и музей», который предъявлял специальные требования к созданию пространства — здания, где она будет размещена. В проект были вовлечены:

1. Местный архитектор (с офисом в Аске), который проектировал Центр культуры (он контролировал ход строительных работ);
2. Архитектор Библиотечного центра, работающий в Дании;

LAMBRARY ИЛИ БАМТЕКА:

Библиотека, включающая
архив и музей

Современный опыт

Фото любезно
предоставлены
Боженой Расмуссен

3. Архитектор интерьера Библиотечного центра, работающий в Осло. Последний работал над эскизами интерьеров совершенно бесплатно, на условиях рекламы. Это обстоятельство важно подчеркнуть для наших работников библиотек, до сих пор считающих, что ничего нельзя сделать без денег. Развитие, по-видимому, состоит в использовании всех возможностей, например, в привлечении студентов или молодых архитекторов.

Во всех процессах, начиная от выработки стрелневых идей и образов и заканчивая внимательным отношением к тому, как красят стены, удобно ли для коммуникации расположены двери, рабочие места персонала и т.п., директор библиотеки принимала самое деятельное участие. Она

LAMBRARY
ИЛИ
БАМТЕКА:
Библиотека, включающая
архив и музей

признавалась: «Я знала это здание от каркаса до отделки. Я видела его во сне ночью и боролась с этим в течение дня. Я узнала, что архитектура — продолжающийся процесс. Видения прекрасны, но Бог находится в деталях». По уик-эндам приезжали регулярно работающие добровольцы. Пенсионеры работали на обустройстве новой библиотеки и в будни.

Проектирование такого комплекса решало сложные задачи. И библиотека, и музей, и архив — вместилища коллекций, но они хранят и представляют собранные объекты совершенно разными способами. И если архив вынесли отдельно на первый этаж, то музейные предметы было решено экспонировать в том же зале, где вниманию посетителя представлены книги. Это позволяло не делить пространство этажа на тесные залы, и не беспокоиться об отдельном штате музейных смотрителей.

Музейные витрины разместили прямо в торцах книжных стеллажей. Визуально тем самым уменьшалось воздействие мебели, внимание привлекал сам предмет. Опять приведу цитату из рассказа директора библиотеки: «Каждая полка формирует целостное последовательное единство. Принцип гештальта важен в архитектуре. Привлекательные места проверены на единство. У них есть значащая форма в целом. Но они также состоят из значащих частей».

Проектировщикам пришлось принимать во внимание множество специальных и в то же время практических требований: об управляемости и надежности среды хранения, об оптимальном комплексном освещении бумажных документов, книг и музейных предметов. Были учтены и потребности жителей с ограниченными возможностями, которых заранее ждали в будущей библиотеке. В Норвегии в каждом графстве работает структура, которая может дать исчерпывающие профессиональные консультации по вопросам обустройства пространств под нужды инвалидов и по другим вопросам, связанным с реализацией жизненных прав этой части общества.

Идея создания культурного центра было поощрена и поддержана местными органа-

ми власти в Аска. Но проект имел успех прежде всего благодаря опоре вовлечению в него многочисленных здесь добровольческих организаций, готовых к общественному участию в местном развитии. И культурный, и спортивный центры были построены членами местных организаций, с существенными взносами добровольцев. Культурный центр организован как компания с ограниченной ответственностью, а акции принадлежат организациям и частным лицам.

Местная ассоциация истории разместила в библиотеке маленькую коллекцию традиционных инструментов и других домашних предметов. И здесь будут рады новым поступлениям от жителей. Кто знает, что еще скрывают чердаки?

Юридические основания проекта

Ноу-хау Гджедрума базируется на решении правительства об объединении разных секторов культуры в одно ведомство. Цифровая эпоха, в которую мы живем, приводит к общему знаменателю столь различные физически культурные объекты, как книга, музейный предмет, документы, иные культурные продукты. Если ранее их презентация публике или восстановление требовали различных навыков от хранителя, библиотекаря и архиваруса, то сегодня, когда коллекции переводятся в цифровую форму, эти различия часто нивелируются. И от представителей трех названных выше профессий сегодня ожидают одних и тех же навыков в работе с информацией и виртуальными образами.

На национальном уровне в Норвегии эта идея получила широкую политическую поддержку. Но сами деятели культуры выступили консерваторами. Божена Расмуссен пишет, что библиотечное сообщество десять лет дискутировало об этой идее интеграции. Поскольку они так и не смогли договориться между собой и сформулировать свои предложения, решение было принято сверху, на уровне правительства. Два управления библиотек были объединены в одно новое управление для библиотек, архивов и музеев. Что и подвело юридическую основу описываемой инициативе.

Выводы

Подведем итоги. Директор библиотеки использовала новое здание и перемещение фонда в качестве инструмента внедрения организационных и социальных перемен. Известно, что «нет ничего более сильного, чем своевременная идея». Но если вы сами пассивны, то ничто и не произойдет. В местной политике только тогда приходит время подключать к делу власти, когда идея уже родилась и заранее распространилась в сообществе.

Это очень важно понимать, так как наши библиотекари продолжают думать по-старому, что инициатива должна исходить, прежде всего, от властных структур. Непродуктивность ожидания «у моря погоды» демонстрируют и обсуждения на Форуме выпускников Школы библиотечного лидерства. Только тем проектам сопутствует успех, где библиотека опережает события, становится лидером местного сообщества.

Современные тенденции подтверждают, что пора избавляться от «объектных моделей» функционирования учреждений культуры (библиотека=контейнер с книгами; музей=фонды, архив=хранилище дел) к средовым. Разница принципиальная — в организациях, занимающихся образованием содержательной, культурной среды, в основе деятельности лежат различные формы взаимодействия с сообществом, а не собственно исполнение традиционных функций. Необязательные «культурные виньетки» при этом не меняют сути дела, человек с его потребностями и интересами оказывается в традиционной модели второстепенным участником процесса.

Кризис — основание подумать о социальной ответственности учреждений культуры, которые призваны способствовать качеству жизни, строя сообщество⁵, работая с его историей. На этом пути чрезвычайно полезным окажется творческое партнерство библиотеки, музея и архива.

⁵ См., например Школа библиотечного лидерства: библиотека строит сообщество, сб. под ред. Н.Е. Прянишникова и О.К. Громоной, М., НФ «Пушкинская библиотека», Тверь, Альфа-Пресс, 2008 г., с.120 с.

Елизавета Игнатьева,

кандидат экономических наук,
заслуженный работник
культуры РФ,
директор Центра научных
исследований
социально-экономических
проблем культуры,
профессор,
заведующий кафедрой
управления Академии
переподготовки
работников искусства,
культуры и туризма (АПРИКТ),
Москва

Пример, описанный в статье Николая Прянишникова, отражает нынешнюю тенденцию перехода от «объектных» к «средовым» моделям учреждений культуры. Создание нового типа культурного института путём объединения библиотеки, музея и местного архива мне кажется весьма перспективным. Помимо социального эффекта — внедрения социальных перемен, формирования местной идентичности и т.п. — подобное объединение обещает решить и важные экономические задачи: обеспечение полной занятости работников, оптимизация расходов и т.д.

Справедливости ради отмечу, что в нашей стране библиотеки, пожалуй, наиболее «продвинуты» в ряду других учреждений культуры. Они прилагают серьёзные усилия по модернизации, активно начинают играть роль лидеров местного сообщества. И попытки объединения муниципальных библиотек с музеями, а также с другими типами учреждений культуры, например, с клубами уже есть.

И всё же широкое внедрение описанной модели в России мне кажется невозможным. Помимо «здорового консерватизма» работников культуры, выступающих ратниками «за чистоту жанра», и понятного нежелания руководителей расставаться со своим креслом есть ещё целый ряд сдерживающих факторов.

Как видно из статьи, культурный центр был построен при участии местных организаций с существенными взносами добровольцев. Он организован как компания с ограниченной ответственностью. Это аналог наших частных коммерческих организаций. С учётом экономической ситуации, политических традиций и других причин появление такой организационно-правовой формы в области культуры на муниципальном уровне маловероятно. Все общедоступные библиотеки являются муниципальными учреждениями, учредителями которых выступают органы местного самоуправления.

В ходе административной реформы были разграничены полномочия органов власти разных уровней (федерального, региональных, муниципальных). Это значит, что решение о создании культурного центра в конкретном муниципальном образовании не может быть принято сверху, на уров-

не Правительства РФ. Исключением мог бы стать некий официально объявленный в масштабах страны эксперимент.

Объединению муниципальных библиотек и архивов мешает и ведомственная разобщённость. На федеральном уровне в 2004 г. архивы были подчинены Минкультуры России¹, хотя, на мой взгляд, достаточно формально. Полномочия же по формированию и содержанию муниципального архива не отнесены к вопросам местного значения в области культуры. Принятие решения о фактическом распределении полномочий между различными исполнительно-распорядительными органами в муниципальном образовании относится к компетенции главы.

В случае же объединения муниципального архива с библиотекой автоматически встаёт вопрос об учредителе, поскольку эта организационно-правовая форма может иметь единственного учредителя.

В качестве одного из сдерживающих моментов можно назвать и сокращение сети учреждений культуры, к которому приведёт объединение музея и библиотеки. Традиционно в нашей стране финансирование культуры осуществляется по сетевому принципу. Бюджетная реформа декларирует переход от финансирования сложившейся сети учреждений культуры к финансированию предоставляемых культурных услуг. Казалось бы, при сохранении объёма оказываемых услуг число учреждений культуры не должно иметь никакого значения. Однако срабатывает (и небезосновательно) фактор недоверия к власти и, как следствие, стремление «на всякий случай» сохранить сеть, если уж никто не принуждает к её сокращению («оптимизации»).

Могут предположить сложности и с ведением статистического учёта, построенного у нас по узкоотраслевому принципу. Сегодня в культуре существует только одна статистическая форма 7-НК для учреждений культурно-досугового типа (тяготеющих к клубным). Культурный центр в пригороде Осло, о котором мы читаем в статье Н.Е. Прянишникова, выполняет иные

функции и, по всей вероятности, был бы отражён в статистике как библиотека.

При прямом переносе этой модели на отечественную почву нам пришлось бы решать вопросы предоставления социальных льгот. Во многих территориях работникам библиотек, как самым низкооплачиваемым в сфере культуры, установлены дополнительные социальные льготы, которые не распространяются на другие категории работников культуры. Следовательно, в результате слияния учреждений либо работники библиотек лишатся установленных льгот, либо возникнет необходимость расширить круг лиц, претендующих на льготы, что вряд ли понравится финансовым органам.

Итак, в нашей стране существуют серьёзные препятствия для создания «интегрированных» учреждений культуры.

И всё же пару слов в пользу объединения музея и библиотеки. Право на создание муниципального музея относится к дополнительным полномочиям органа местного самоуправления. Его реализации возможна при соответствующем состоянии местного бюджета. Подавляющее большинство муниципальных образований имеют дефицитные и остро дефицитные бюджеты. Поэтому включение музея в качестве структурного подразделения в культурный центр в какой-то мере служит средством его спасения. Правда, за музеем, не имеющим статуса самостоятельного юридического лица, вряд ли будут закреплены предметы, входящие в состав государственной части Музейного фонда РФ, но для малых музеев это не столь существенно.

Конечно, можно только надеяться, что необходимые изменения в действующую законодательную базу постепенно будут внесены. Однако пока более реалистичен путь кооперации, интеграции деятельности, развития партнёрских отношений самостоятельных учреждений культуры на основе заключённых между ними договоров. Но даже этот, более «мягкий» вариант поведения, требует существенного изменения ментальности многих руководителей.

¹ Федеральная архивная служба России была упразднена как самостоятельная структура, и вместо нее создано Федеральное архивное агентство, переданное в ведение Минкультуры России.